

Шао Синтан очнулся от боли. Острая боль пронзила его грудь, и, открыв глаза, он увидел лицо Юй Чжаньнаня, который с лёгкой ухмылкой покусывал его губы. Шао Синтан инстинктивно отвернулся, но даже это простое движение вызвало волну боли, разлившуюся по всему телу, особенно в том месте, которое было жестоко использовано прошлой ночью. Ощущение было таким, будто его тело разорвали на части. И это было недалеко от истины — мужчина, который сейчас с ухмылкой целовал его, вчера безжалостно игнорировал его мольбы и с жестокостью вонзил в него своё орудие, не испытывая ни капли сожаления.

Шао Синтан знал, что в этом человеке не было ни капли жалости или нежности. Он моргнул, пытаясь взять себя в руки, и, натянув на лицо улыбку, тихо произнёс:

— Командующий Юй.

Юй Чжаньнань, увидев эту слабую улыбку, почувствовал, как что-то внутри него дрогнуло. Он пристально смотрел на лицо юноши и, словно подчиняясь какому-то внутреннему порыву, убрал руку, которая только что ласкала его тело, и спросил:

— Как тебя зовут?

Длинные ресницы Шао Синтана опустились, скрывая его эмоции. Юй Чжаньнань услышал только его чистый, приятный голос:

— Шао Синтан.

Юй Чжаньнань дважды повторил про себя имя «Синтан», а затем его грубая, покрытая мозолями рука сжала подбородок юноши, и он отчётливо произнёс:

— Я — Юй Чжаньнань. Запомни, я твой муж!

Янь Лян вышел из спальни Юй Чжаньнаня, его лицо было слегка растерянным. Как раз в этот момент его заметил только что вернувшийся Сунь Дэцюань, который тут же схватил его и повёл в ресторан «Мосян».

Ресторан «Мосян» в то время считался одним из лучших в Шэньяне. Сунь Дэцюань был большим любителем выпить, и Янь Лян тоже не отставал в этом плане. Хотя оба они были правой и левой рукой Юй Чжаньнаня, между ними не было никакой конкуренции или борьбы за расположение командующего. Напротив, они часто выпивали вместе, и это доставляло им удовольствие.

Если Янь Лян был тем, кто умел говорить с людьми на их языке, то Сунь Дэцюань был человеком, который всегда оставался в тени, но делал реальную работу. Он был на три года старше Юй Чжаньнаня и с самого детства находился рядом с ним. Его отец был адъютантом предыдущего командующего, и с самого рождения Сунь Дэцюань был обречён быть верным слугой Юй Чжаньнаня. Это отличало его от Янь Ляна, который, даже будучи подчинённым, стремился воспользоваться своим положением, чтобы подняться по карьерной лестнице. Сунь Дэцюань же был предан Юй Чжаньнаню чисто и бескорыстно. Богатство, слава и мирские блага не имели для него никакого значения. Единственное, что он хотел, — это служить своему господину — Юй Чжаньнаню. Поэтому шанс на то, что такой человек предаст, был практически равен нулю.

Хотя Сунь Дэцюань не был таким общительным и находчивым, как Янь Лян, и не любил много говорить, это не означало, что он был глуп. Напротив, он был очень внимательным человеком. Поэтому, заметив, что сегодня Янь Лян ведёт себя необычно и молча пьёт, он похлопал его по

плечу и спросил:

— Брат, что случилось?

Янь Лян, словно очнувшись, натянул свою привычную улыбку:

— Ничего, давай пить!

— Правильно, пей! Жизнь должна быть радостной. Не зацкливайся на некоторых вещах, они пройдут.

— ...Да.

Сунь Дэцюань подумал, что Янь Лян получил выговор от Юй Чжаньнаня, и попытался утешить его, но он не знал, что в голове у Янь Ляна крутились совсем другие мысли. Услышав его слова, Янь Лян сделал большой глоток вина, но боль в его сердце только усилилась.

Юй Чжаньнань, проведя ночь в удовольствии, чувствовал себя бодрым и свежим. Он вызвал лучшего врача города, чтобы осмотреть Шао Синтана, а затем отправился заниматься делами. У командующего Северо-Востока было много дел: ему нужно было поддерживать отношения с другими командующими, заниматься политикой, тренировать войска и, конечно, быть начеку в столице, где его дядя, командующий Ван Цяньцзюнь, был его опорой.

В тот момент Юй Чжаньнань видел в Шао Синтане лишь прекрасное существо, которое радовало глаз и доставляло ему невероятное удовольствие в постели. Но это удовольствие было лишь развлечением, и он не воспринимал его всерьёз.

Шао Синтан лежал на кровати, позволяя врачам и слугам делать с ним что угодно. Его раны выглядели ужасающе, но он, словно деревянная кукла, не проявлял никаких эмоций. Только его большие глаза смотрели в потолок, спокойные, как вода.

Старый врач, который уже много лет лечил в резиденции командующего, был известен как доктор Хуан. Он носил очки, и его седые волосы были густыми. Увидев раны на теле Шао Синтана, он с сожалением вздохнул и сказал:

— Командующий Юй обычно не такой. Должно быть, он просто потерял голову.

Шао Синтан повернулся к нему, его чёрные глаза смотрели на старого врача, и он тихо произнёс:

— Спасибо.

Но его голос был настолько хриплым, что слова едва слышались.

Доктор Хуан снова вздохнул и, уходя, дотронулся до его лба. В его глазах читалась жалость, и он шепнул ему на ухо:

— Дитя, держись!

Шао Синтан смотрел на этого старика, который напоминал ему отца из прошлой жизни, и почувствовал, как его глаза наполняются слезами. Он сдержал их и кивнул.

Человек, который уже однажды умер, что может быть для него непереносимым? Тем более что в прошлой жизни он уже переживал нечто подобное. Что такое достоинство, унижение? Это

ничто по сравнению с вечным исчезновением. В этой жизни он хотел жить так, как ему хочется, выкупить себя, найти место, где его никто не знает, и спокойно провести остаток дней.

Физическая боль — что она значила?

В прошлой жизни он пережил предательство семьи и любимого человека. Душевная боль была в сотни, в тысячи раз сильнее, чем эта, но он смог выстоять. Сейчас он думал только о том, как использовать Юй Чжаньняня, чтобы осуществить свой план побега.

Он должен был выкупить себя сам. Если бы это сделал Юй Чжаньнянь, это было бы похоже на переход из одной ямы в другую. А сейчас у него не было источников дохода, и использовать Юй Чжаньняня было лучшим выбором.

Решив это, Шао Синтан почувствовал облегчение и погрузился в глубокий сон.

Сон был тяжёлым, и Шао Синтан снова попал в кошмар. Он осознавал, что спит, но не мог пошевелиться, словно был прикован к кровати. Даже веки казались ему невероятно тяжёлыми.

Старики говорили, что если попал в кошмар, не нужно бороться, просто расслабься и спи, и утром всё пройдёт.

В прошлой жизни Шао Синтан часто страдал от кошмаров, особенно после предательства Му Циньюя. Тот мужчина перепробовал множество способов — лекарства, гипноз, но ничего не помогало. Казалось, что в его сердце жил демон, который каждую ночь мучил его. Однако Шао Синтан никогда не следовал советам стариков, потому что боялся, что если расслабитесь и заснёт, не знает, что его ждёт, и проснётся ли он вообще...

Сегодня, снова попав в кошмар, Шао Синтан почувствовал, как его тело покрывается потом, но его сознание оставалось ясным. Внезапно он почувствовал, как чья-то рука коснулась его лица и начала нежно гладить.

На самом деле он лишь думал, что бодрствует. В этот момент он находился во сне, в сне внутри сна, и все его ощущения были лишь игрой подсознания.

— Прости...

Мужской голос донёсся словно из далёкого неба, и сердце Шао Синтана содрогнулось.

Это он!

В прошлой жизни, после того как он сошёлся с тем мужчиной, он часто просыпался ночью, видя, как Му Циньюй стоит на коленях перед ним с измождённым лицом и повторяет:

— Прости, Шуянь, прости...

Поэтому сейчас, в бреду от высокой температуры, Шао Синтан принял руку на своём лице за руку Му Циньюя и, испытывая отвращение, начал отчаянно бороться.

Янь Лян и Сунь Дэцюань пили до глубокой ночи, пока ресторан не закрылся. Сунь Дэцюань был уже пьян в стельку, и его усадили в машину. Янь Лян махнул рукой, отпустив сопровождающих, и пошёл по тёмной каменной дороге. Шёл он, пока не потерял сознание, а очнулся уже после полудня.

Пьянство привело к неприятностям, и Янь Лян, хоть и сожалел, но ничего не мог поделать. Он быстро переоделся и отправился в резиденцию командующего, где узнал, что Юй Чжаньнань уже уехал в армию и велел ему отдохнуть.

<http://bllate.org/book/16353/1478045>